

Наталья Васильевна Щерба
Тигренок и ключик

Наталья Щерба
Тигрёнок и ключик

[://www.kubikus.ru/](http://www.kubikus.ru/) <http://www.kubikus.ru/>

Аннотация

Новогодняя сказка.

Наталья Щерба Тигрёнок и ключик

На книжных полках вновь случилась драка.

Плюшевая обезьянка и глиняный крокодил-пепельница опять сцепились друг с другом. Вскоре к побоищу подключились остальные жители комнаты: мягкие игрушки и статуэтки, железные роботы и пластмассовые куклы на длинных ножках, даже мелочь из киндер-сюрпризов — все они полезли растаскивать драчунов. В результате с полки упала статуэтка феи и надломила крыло.

Фея зарыдала в полный голос и те игрушки, что подрёмывали, проснулись окончательно и стали спрашивать друг у друга, что случилось.

Тигрёнок давно не спал. Он был заводной и поэтому любил двигаться больше других. Вначале он помог фее приладить крыло на место, а после — подняться по маленькой верёвочной лестнице на ту самую книжную полку, где случилось несчастье. Обезьянка и крокодил-пепельница в суматохе улизнули, так что найти и отчитать этих забияк не представлялось возможным. Взволнованные матрёшки с самой-самой верхней полки, где вообще не было никаких книжек, осуждающе покачивали головами в платочках. Рядом с ними шипели и свистяще ругались новогодние игрушки из старой помятой коробки: им до следующего декабря ещё полгода спать, а их так неожиданно разбудили!

Но вскоре жители полок успокоились и занялись привычными делами, — вон, какая красивая звёздная ночь за окном. А до утра, когда начнётся время людей и игрушки будут притворяться неживыми, ещё очень много времени. Краем глаза Тигрёнок заметил, что в старинных часах на стене зажёгся в узком окошке свет — значит, его подружка-кукушка проснулась и можно идти к ней пить чай с шоколадными конфетами.

Вот тогда Тигрёнок и обнаружил, что у него пропал ключик.

Кыш был идеальным чёрным котом. Он жил на крыше, носил красную бандану и круглую золотую серьгу в правом ухе. А ещё он курил большую курительную трубку. Маленький заводной тигрёнок восхищался своим уличным другом и даже немножко боялся его, потому что Кыш был невероятно умным котом и многое знал о жизни. Он часто говаривал, что своё имя получил неспроста, а в результате тяжкого социального противостояния котов и людей. Кыш любил одиночество, поэтому тигрёнок заходил к нему нечасто, только при крайних обстоятельствах.

Вот и сейчас, перейдя по балконному бортику и вскарабкавшись по шаткой водосточной трубе на самый верх, он знал, что увидит друга лежащим на парапете — кот любит выкурить в хорошую звёздную ночь свою длинную, почти в его рост, трубку.

— Скажи, Кыш... — опасливо начал Тигрёнок. — А не бывало у тебя такого, ну... чтобы ты терял часть самого себя?

Кот на это хмыкнул и пустил красивое дымное кольцо в чернильную высь.

— Нельзя потерять часть себя, — назидательно произнёс он. — Можно потерять лицо, посеять имя или расстаться с умом. И всё равно ты останешься цельным.

— Может у вас, уличных котов, немного иначе, — печально вздохнул Тигрёнок. — А вот у игрушек такое случается.

— Пусть я уличный кот, зато свободен, — неожиданно сказал Кыш. А подумав, добавил: — У меня нет тёплого дома, зато я не игрушка.

Тигрёнок не обиделся на него за эти слова. Что-то было в них правильное и беспощадное, а такие вещи наш герой любил, потому что он был пусть игрушечным, но всё же тигром, а не, скажем, матрёшкой или пепельницей.

— Такое дело... — начал развивать мысль Тигрёнок. — Короче, я потерял ключик. От себя.

— Ключик? — Кыш так удивился, что опустил трубку. Тигрёнок видел его глаза — большие и жёлтые, блестящие в полутьме, словно два живых факела.

— Это в каком аспекте? — жадно поинтересовался кот. Он был весьма охоч до

философских дискуссий, но видать, не ожидал, что тигрёнок также разделял его пристрастие.

Вместо ответа Тигрёнок повернулся и показал коту спину — там зияла чёрная прорезь.

— А-а, — глубокомысленно протянул кот и взор жёлтых факелов несколько угас. — Это меняет дело... Видишь ли, — продолжил он мгновение спустя. — У тебя серьёзная проблема.

— Правда?! — испугался Тигрёнок. — Я так и знал...

— Ну посуди сам, — кот опять попыхтел трубкой. — Если ты потерял ключик от самого себя, то когда-нибудь, если ты выйдешь из себя, то не сможешь вернуться.

— Да, наверное, так и будет, — печально кивнул Тигрёнок. — Но хуже всего — я не могу завестись. А я люблю заводиться — можно громко рычать и скакать по полкам даже в дневное время, когда все остальные предпочитают молчать и спать.

— В таком случае, мой маленький «рыкливый» друг, нам следует как можно скорее найти твой ключик.

Кот поправил сбившуюся на ухо бандану — ярко блеснула, отразив блик фонаря на улице, золотая серьга, и встал на все четыре лапы.

— Где ты был вчера? — деловито спросил он друга.

Тигрёнок подумал.

— У Кукушки. Я всегда с ней пью чай с шоколадными конфетами.

— Тогда пошли к ней. — Кот потянулся, поднял хвост трубой и они затрусили вместе с Тигрёнком по парапету.

Кукушка так удивилась их появлению, что даже попыталась взлететь, хотя была деревянная — от клюва до кончика хвоста.

Кыш целиком в её домик не влез, но из вежливости засунул в дверь голову, а задними ногами довольно успешно балансировал на дверце шкафа.

Выслушав про неприятность Тигрёнка, Кукушка тут же дала им совет.

— Надо спросить у Мыши, — сказала она, опасливо косясь на Кыша. Кот изо всех сил старался казаться добродушным. Хотя это весьма непросто, когда в гостях одна голова.

— Я думал, что оставил ключик у тебя, — опечалился Тигрёнок.

— Нет-нет, я только что убирала в домике, — Кукушка махнула крылом, задев усы Кыша. Она тут же сконфузилась и ещё быстрее продолжила:

— Твой ключ, Тигрёнок, скорее всего, упал на пол. А хозяйка пола и подполья у нас Мышь. Правда, она очень злая и недружелюбная... И ни с кем не дружит. Всё, что потерялось или плохо лежит — можно найти у неё.

— Ну что ж, Мышь я возьму на себя, — ухмыльнулся Кыш и, попрощавшись с Кукушкой, с облегчением выскользнул наружу.

— Не понимаю, как можно жить в таких маленьких домиках, — сообщил он Тигрёнку. — Как люди вообще живут в квартирах, когда в их распоряжении целая крыша, а над ней — огромный небосвод... и никакого тебе потолка.

Тигрёнок был согласен, хотя на его взгляд, крыша имела серьёзный недостаток — там дуло и мог пойти дождь, из-за которого он лично тут же бы заржавел.

Мышь обитала в правом нижнем углу комнаты, прямо за стойкой для телевизора. В её норе было много всякого хлама: старого тряпья, засохших огрызков яблок, гвоздей и кусков кабеля, рваной бумаги, и даже целая коллекция перламутровых пуговиц.

— Чего пожаловали? — буркнула Мышь, лишь завидев гостей.

Кыш её не испугал, наоборот, она с деловитым интересом разглядывала его усатую морду в бандане.

— Настоящая? — полюбопытствовала Мышь, тут же оценив золотую серьгу.

— От прабабушки, — миготнул Кыш. — Но я подарю её вам, любезная Мышь, если вы отдадите моему другу его ключик.

Тигрёнок кивнул и показал пустую щель в своей игрушечной спине.

— У меня есть ключи, — Мышь жадно блеснула глазами, косясь на серьгу Кыша. — Пусть выбирает любой.

Порывшись в каких-то старых тряпках, Мышь извлекла на свет целую связку блестящих, отполированных ключей. Был здесь и ключ от шкафа, и ключ от комода, и ключ от тумбочки, и много игрушечных пластмассовых ключиков, и даже чей-то ключ от входной двери.

— Моего нет, — внимательно рассмотрев все экземпляры, вздохнул Тигрёнок.

— Примерь все, вдруг какой-нибудь подойдёт? — посоветовала Мышь.

Это была здравая мысль. Даже Кыш, усевшись на задние лапы, с любопытством вытянул шею.

Но ни один из ключей не желал подходить. А самый здоровый — от шкафа, даже застрял, и Кышу пришлось вытаскивать его из прорези зубами.

— Выходит, нельзя открыть себя заново чужим ключом, — философски произнёс он. — Или завести, как в твоём случае, — обратился он к Тигрёнку.

— Скорее всего, — согласился друг.

Мышь от расстройства надула щёки. Кажется, она что-то обдумывала.

Проницательный Кыш сразу это подметил.

— Вы хотите нам ещё что-то сказать, любезная Мышь? — прищулив жёлтые глаза, произнёс он.

— Да-да, — ответила Мышь. — Но эта информация будет вам дорого стоить.

— Просто за слова серьгу не дам, — мгновенно отозвался Кыш.

— Тогда бандану, — мигом среагировала Мышь, которая умела да и любила торговаться.

— По лапам, — Кыш торговаться не любил, но тоже умел.

Красный платок перекинулся на голову Мыши, отчего вид у неё стал таинственный и захватывающий.

— А теперь слушайте, — торжественно изрекла Мышь. — Несколько часов назад плюшевая обезьянка что-то нашла на полу... А после, когда она прыгала на самый верх шкафа, случайно уронила находку прямо на пепельницу-крокодила. Именно из-за этого они и подрались.

— Но как же их найти? — расстроился Тигрёнок. — Они вряд ли вылезут, потому что на них все игрушки злятся за устроенный бардак.

— Советую спросить у ёлочных новогодних игрушек, — Мышь достала маленькое зеркальце и, поглядевшись в него, поправила бандану. Кыш это увидел и недовольно поморщился. — Их разбудили, — добавила она. — Поэтому они сейчас бодрствуют и наблюдают за всеми со скуки.

Добравшись с помощью друга кота на самую верхнюю книжную полку, Тигрёнок тут же обратился к старой пыльной коробке, из-под которой выглядывали рассерженные ёлочные игрушки. Но оказалось, что никто из них ничего не видел. Когда произошёл конфликт, они ещё спали.

— Смотрите! — вдруг выкрикнула маленькая стеклянная Снегурочка. — Что это тащит на спине плюшевая обезьянка?

Кыш не стал медлить: изогнувшись, он совершил небывалый прыжок вниз и тут же прижал лапой убегающую обезьянку.

— Я ничего не сделала! — сразу завершала она.

— Тогда почему ты убегаешь? — деловито мяукнул Кыш. — Кто ничего не сделал, обычно стоит на месте и никуда не движется.

— Я хочу перепрятать одну вещь! — возразила обезьянка. — Чтобы крокодил не отобрал.

Тут уже подоспел Тигрёнок — спуск по верёвочной лестнице занял у него немного времени.

— Вот он! — радостно воскликнул Тигрёнок. — Мой ключик!

В руках у обезьянки действительно был его ключик — крошечный, металлический, родной.

— Это мой! — снова заверещала обезьянка. — Я его нашла!
— Но он тебе не подходит, — возразил Кыш.
— Всё равно! — не уступала обезьянка. — Нечего было терять!
Кыш вздохнул и отцепил от уха золотую серьгу.

Обмен произошёл мгновенно: забыв о ключике, наглая обезьянка радостно примеряла серьгу — золото ведь каждому по душе. Друзья тут же оставили её. Тем более, к вредине уже подбирались с разных сторон Мышь в красной бандане и крокодил-пепельница.

Тигрёнок от радости сразу завёлся и заскакал на месте. Но через некоторое время он остановился и обеспокоено произнёс:

— Послушай, Кыш! Ты ведь потерял из-за меня и серьгу, и бандану! — и Тигрёнок тут же расстроился.

— Не переживай, — поспешил заверить его чёрный кот. — У меня есть много серёг и новых платков.

Тогда Тигрёнок горячо поблагодарил друга за помощь и решил пойти в гости к Кукушке и рассказать всю эту необыкновенную историю. А Кыш, попрощавшись с ним, тут же поспешил на крышу: он любил перед самым рассветом выкурить трубочку-другую.

У него не было больше ни новой золотой серьги, ни ещё одной банданы. Но разве это так важно, когда ты помог другу найти часть себя?

И, довольный этой мыслью, чёрный кот не спеша набил табаком свою трубку и закурил.